

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 111.85

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-676-683

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРАСОТА КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

ECOLOGICAL BEAUTY AS A CULTURAL VALUE

П.А. Белоусов

P.A. Belousov

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, 211-3

Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletov,
211-3, 87 Gorky St, Vladimir, 600000, Russia

E-mail: kafedra-fir@mail.ru

Аннотация

Необходимость сохранения разнообразия живой природы как среды обитания и источника творческих возможностей человека актуализирует проблему теоритической идентификации понятия экологической красоты. Цель статьи состоит в обосновании духовно-практического генезиса эстетического чувства природы и предметного оформления его в рамках экологической эстетики. В связи с этим рассматривается проблема самоопределения предмета экологической эстетики в системе дисциплин, связанных с философией окружающей среды и философией культуры. Экологическая эстетика имплицитно включает в свое содержание как эстетические, так и этические ценности, экспликация которых происходит в форме предписаний должного отношения человека к живой природе, к экологическим сообществам. Специфика экологической красоты и релевантного ей эстетического чувства заключается в синкретизме восприятия красоты, целостности, устойчивости биологического сообщества в их единстве как репрезентации экологического блага – гаранта человеческого благополучия. Автор опирается на методологию «деятельностного подхода» к пониманию сущности идеальных способностей и потребностей, определяющий культурно-исторический характер формирования экологических эстетических чувств, в котором решающую роль играют воспитание и образование личности. В статье выражается критическое отношение к позиции природно-генетической детерминации духовных качеств человека. Содержание статьи может быть полезным в разработке методологии экологического воспитания молодежи.

Abstract

The necessity of preservation wildlife diversity as the living environment and the source of human creative opportunities actualizes the problem of theoretical identification of the ecological beauty concept. The aim of the article is the substantiation of spiritual and practical genesis of the aesthetic sense of nature and its design within the framework of ecological aesthetics. With that, the problem of subject self-determination of ecological aesthetics in the system of disciplines which related to the environment philosophy and the culture philosophy. The ecological aesthetics includes in its content both the aesthetic and ethical values, the explication of which is the form of prescriptions of proper human attitude to wildlife, to ecological communities. The specificity of ecological beauty and relevant aesthetic sense is in the syncretism of the beauty perception, integrity, stability of the biological community in their unity as the representations of ecological weal - the guarantor of human well-being. Author relies on the methodology of the “activity approach” to the understanding of the essence of ideal abilities and needs,

which defining the cultural and historical character of ecological aesthetic feeling formation, in which the main role is played the upbringing and education of the person. Author express in the article critical attitude to the position of natural-genetic determination of person spiritual qualities. The content of the article can be useful in the development of methodology of youth ecological education

Ключевые слова: экологическая эстетика, экологическая красота, экологическая этика, экологическое благо, естественное, искусственное, воспитание, искусство.

Key words: environmental aesthetics, environmental beauty, environmental ethics, environmental good, natural, artificial, education, art.

Введение

Экологическая эстетика в ее методологических основаниях связана с философией окружающей среды и философией культуры, включающей в себя социальную экологию, ноосферологию, экологическую этику, экософию, экологическую психологию, историческую экологию, ландшафтный дизайн, топофилию и другие развивающиеся формы экологизированного знания [Ардамацкая, 2013]. Понятие эстетики природной среды как нового уровня эстетических исследований формируется во второй половине XX века, в первую очередь в зарубежной (США, Финляндия, Япония), затем в отечественной эстетической науке. Основными зарубежными теоретиками экологической эстетики на сегодня считаются А. Берлеант [Berleant, 1997], А. Карлсон [Carlson, 2007], Ю. Сайто [Saito, 2007], Ю. Сепанмаа [Sepanmaa, 1986], Х. Ролстон [Rolston, 1988.], П. Мэтью [Matthews, 2002], Дж. Парсонс [Parsons, 2002], среди которых особое место занимает финский философ и эколог Ю. Сепанмаа. В современной российской эстетике ведущую позицию в развитии философско-эстетического подхода к проблеме окружающей среды занимает Санкт-Петербургская школа (Т. Акиндинова [2001], К. Долгов [2015], Т. Любимова [2017], В. Прозерский [2013] и др.), представители которой видят задачу экологической эстетики в исследовании социокультурной среды «в ее универсальной, динамической, целостности», то есть в единстве культуры и природы [Прозерский, 2013, с. 23].

Понятие «экологической красоты» репрезентирует и тематизирует универсальный взгляд на ценность природы и ценностное отношение ко всем сторонам природного бытия, включая эстетическую ценность дикой и преобразованной человеком природы. Актуальность проблемы эстетической организации среды обитания обусловлена задачей гармонизации отношений общества с биосферой, решение которой предполагает сохранение видового разнообразия как самоценности и условия благополучия человека. В связи с ослаблением способности биоса к самоподдерживанию жизненнозначимых для человека экологических констант, одной из причин которого следует признать вытеснение самодостаточных экосистем из средового пространства технизированного социума, возрастает ценность природного окружения и близости мира живого к повседневному существованию человека, к исторически сложившемуся этнокультурному ландшафту.

Утилитаристская ценностная ориентация за многовековую историю цивилизационного развития культивировала преимущественно целерациональный тип действия и связанный с ним когнитивный редукционизм, заключающийся в доминировании в субъективности массового индивида первичной чувственно-эмоциональной перцепции и рассудочно-аналитической деятельности, что обуславливает восприятие природы в форме предмета труда или всеобщей полезности. Современная экологическая ситуация вынуждает человека переходить к экофильной ценностно-практической ориентации в контексте безальтернативной для будущего человечества коэволюционной стратегии, связанной с биоантропоцентрической установкой на отношения человека с живой природой. Индивидуальное поведение в рамках экофильного мироощущения должно выражаться в устойчивой интенции личностного сознания на сбережение жизни в духе уважения и любовно-творческого отношения к природе как к квазиморальному субъекту. Культивирование

экофилии как мировоззренческой установки и поведенческой программы связано с процессом возвышения, универсализацией духовного мира личности, с необходимостью вступать в сокровенный диалог с природой, чтобы открывать «человеческое в природе» и «природное в человеке».

Основная часть

В культурно-исторической эволюции природа становится объектом эстетического отношения в ходе развития совокупной человеческой практики. Эстетические переживания природы возникали по мере очеловечивания внешнего жизненного пространства, внутри которого формировались религия, мораль, искусство и наука, открывались новые смыслы природных предметов и явлений. Первоначально утилитарное отношение к природе, связанное с физическим выживанием человека, постепенно приводило к расширению ценностного содержания как вовлекаемых в практику, так и еще не освоенных трудом объектов природного мира, наделению их значениями человеческой действительности и применению к ним человеческой меры.

Оценка экологических объектов в качестве красивых объясняется с психофизиологической точки зрения способностью человека к вторичному переносу эмоций, образовавшихся в результате чувственного обобщения и переноса свойств вещей и явлений окружающего мира в повторяющихся процессах предметной деятельности с практически значимых признаков на неутилитарные, которые интуитивно ассоциируются с полезными свойствами вещей и отношений и вызывают сходные эмоциональные переживания, но ценные сами по себе, безотносительно к какой-либо внешней цели.

Включение в сферу очеловеченной природы всё более разнообразных форм и уровней объективной реальности (от элементарных частиц до скопления галактик, от генов до биосферы) связано с укреплением в человеческой ментальности онтологического ощущения целесообразности и гармоничности мироздания, частью которого является сам человек. Способность чувствовать красоту природы в отдельных ее аспектах в массовидном восприятии обусловлена ценностными установками той или иной культурной эпохи, ее мировоззренческими представлениями о хаосе и порядке, стихийности и организованности, таинственности и открытости доступного и воображаемого жизненного мира. В иерархии форм и уровней бытия для человека родственный ему мир живого (биоса) в наибольшей степени предстает воплощением имманентной загадочной гармоничности и целостности.

Экологическая красота как природно-культурный феномен рождается при деятельном соприкосновении с природой, когда при многократном повторении целесообразных действий в процессе труда формируется способность человека к созерцательному наслаждению преобразованными природными формами, становящимися предпосылкой закрепления в чувственности новой потребности неутилитарного характера. Эстетическое восприятие природной среды как гармонической организации предполагает зарождение в психике индивида особых чувств, присущих любым видам духовной деятельности – удивления, восхищения, наслаждения собственными чувствами, бесцельной радости и др.

Восприятие экологической красоты отличается от переживаний в сфере искусства, где субъект эстетического отношения знает об условности художественного предмета, созданного специально для того, чтобы нравиться «ради самого себя и обладать своей целью в самом себе» (Гегель). Эстетика окружающей среды рассматривает природу в ее объективной данности, свойства которой не зависят от сознания человека, и он не может их произвольно изменять, как поступает художник с природным материалом, сотворяя артефакты – предметы искусства. Эстетическую ценность объекты природы приобретают в процессе чувственно-рационального синтеза восприятия культурным индивидом объективно данной гармонии естественного мира, которая открывается в процессе деятельно-творческого отношения к окружающей среде, формирующего человеческое чувство природы и вкус к природе.

Эстетическое чувство развивалось в ходе созидания родовым человеком мира социальной предметности в единстве с другими социальными эмоциями, и в нем отражается взаимосвязь симметрии и целесообразности природных форм, выявленная в практическом опыте человека. Природа как определенная ритмическое целое предстает воплощением упорядоченности, соразмерности, равновесности, которые выражают пространственно-временную меру ее красоты. Чувственно представленная покоящаяся природная красота, которая отражается в классическом искусстве, сущностно связана с объективной самоидентичностью природного мира, представленной в единстве симметрии и асимметрии, внешнего и внутреннего, устойчивого и изменчивого и др.

Человеческие «чувства-теоретики» (зрение и слух) эволюционно предрасположены к положительно-эмоциональному восприятию единства симметрии и целесообразности окружающей действительности. Культурно-эстетический опыт вовлеченности человека в общении с экологическим объектом развивает в нем установку на бескорыстное, доверительное отношение к природе. Закрепление в сознании позитивной эмоциональной реакции на целесообразность в живой природе способствует повышению восприимчивости человеческих органов к проявлениям экологической красоты. Развитое эстетическое восприятие природы позволяет найти приемлемую для социума меру в разрешении объективных противоречий между утилитарными и этико-эстетическими оценками осваиваемой людьми природы.

Порог чувствительности к эстетической стороне экосистем зависит от уровня экологической культуры социума и духовно-практического опыта конкретного индивида. Объективно в природе существует не сама красота, а ее вещественно-процессуальная, чувственно-предметная основа, которая силой чувства духовно-развитого индивида обретают ту или иную идеальную форму эстетического впечатления. Переживание природной красоты обусловлено культурно-историческим контекстом, задающим подвижные границы между объективностью и субъективностью в эстетическом чувстве природы. С развитием общества происходит расширение круга природных явлений, которые включаются в сферу эстетическо-значимых и поднимаются до уровня индивидуально-субъективных переживаний. «Чтобы природа стала переживанием, необходимо лишить ее той глубоко укоренившейся самоочевидности, которая допускает лишь практическое и объективно тесно связанное с привычками и традициями отношение к природе, чтобы, таким образом, вечно новое, проявляющееся в ее относительной изменчивости, могло быть пережито человеком как противостоящий ему внешний мир» [Лукач, 1987, с. 301].

С точки зрения эволюционистов, элементарные эмоции, связанные с эстетическим наслаждением, возникали и закреплялись в видовом генофонде групповым естественным отбором по причине полезности их для выживания и адаптации человека к окружающей среде. Так, привлекательность для человека теплых (зеленого и голубого) цветов, доминирующих в картинах ландшафтов (зрительная красота зелени растений на фоне голубого неба) связана с психологической защитой древнего человека от пугающего темного цвета ночи в привлекательности зеленого и голубого как цветов надежды и покоя. Человеческий глаз в процессе видовой эволюции приобрел нейрофизиологические механизмы положительного восприятия безопасных цветов в окружающей природе, а размещение глаз в теле человека и размеры зрительного поля предрасполагают к эстетической реакции на пространственные формы с соотношением сторон, близким к золотому сечению, а также к симметричным, пропорциональным, ритмичным свойствам вещей и процессов, которые составляют естественное основание красоты. «Чувство симметрии, гармонии, ритма, прекрасного – общечеловечно, – пишет классик отечественной генетики В.П. Эфроимсон, – и корни его должны уходить к нашим родоначальникам, возможно, к синантропу» [Эфроимсон, 1995, с. 128].

Эволюционная биология подвергает справедливой критике чрезмерную социологизацию проблемы генезиса чувства прекрасного в человеке, но сама уходит в крайности биологизации. Потенциальная способность к зрительной эстетической восприимчивости

имеет индивидуальные различия, связанные с особенностями психики определенных людей, но средствами воспитания и образования можно сформировать эстетическое отношение к среде обитания у большинства нормальных людей. Без общего и художественного воспитания человек остается глухим к естественной и рукотворной красоте, поэтому вызывает сомнения утверждение генетика: «Человек XX в., даже не имеющий художественной подготовки, с большой остротой ощущает прелесть древней скульптуры и архитектуры» [Эфроимсон, 1995, с. 118].

Культура чувств является мерой развития сущностных сил родового человека в процессе предметно-деятельного освоения мира. Культура творит человеческие чувства, закрепляет их в символах, формах деятельности, нормах, идеалах и т.д. Нейрофизиологическая основа всех идеальных чувств потенциальна способна репрезентировать различные формы субъективной чувственности. Зрение предмета «духовными глазами» проецирует культурный опыт личности вовне и рождает чувство самоценности самого чувства прекрасного. Универсальность и идеальность эстетического чувства проявляется в бескорыстии, альтруистичности, незаинтересованности переживания красоты природы, которая воспринимается субъектом в качестве самовознаграждающей эмоции, каковой является чувство радости. Глаз, чувствующих красоту формы, содержательно наполняется тем или иным индивидуальным опытом жизнедеятельности человека благодаря представленной в нейродинамической структуре мозга продуктивной способности воображения и способности созерцания, делающими различным идеальное зрение разных людей на красоту [Мареев, Выготский, 2017].

Экологическая чувствительность, ощущение духовной и эмоциональной защищенности человека от соприкосновения с миром живого, доверительное и целомудренное отношение к природе, включенность чувства красоты природы в способность к нравственному самовозвышению – эти и другие духовно содержательные интенции личностного сознания по своему генезису связаны с образованием и воспитанием человека, с воздействием искусства на мировосприятие человека. Идеальность чувств формируется на почве духовной культуры (музыки, живописи, поэзии, литературы), то есть человеческими предметами, через которые раскрывается и утверждается богатство субъективной человеческой чувственности. Современный человек физиологически почти не изменился с тех пор, как приобрел видовую идентичность. Устройство наших органов чувств, с биологической точки зрения, остается константным, но чувствующий красоту глаз возникает не одновременно с генезисом человека как вида. Нейробиология может что-то дать для понимания механизмов возникновения элементарных эмоциональных реакций, но «физика» глаза и уха бессильна объяснить сущность эстетического чувства природы, имеющего всегда субъективную выраженность. В ориентированной на Культуру эстетике «субъект – не совокупность нейронов и их "узло-сетевых связей", но уникальная и неповторимая личность, при которой при наличии одинаковых или схожих нейробиологических параметров с другой Личностью вся духовно составляющая в принципе иная и неповторимая», – пишет В.В. Бычков [Эстетика..., 2010, с. 152].

Экологическая эстетика и этика вырабатывают принципы и нормы восприятия природы и поведения в ней, которые основаны на знании законов экологии как условий поддержания динамического равновесия внутри биосистем и в отношениях человека с естественным окружением. В эстетике окружающей среды оценка природной красоты иплицитно связано с пониманием экологического блага, ориентирующего личность на активно-деятельное отношение к природе, берегающее целостность, функциональную человекообразность, самодостаточность природных комплексов – ландшафтов. Экологическая красота и эстетическая ценность окружающей среды воспринимаются наблюдателем в сложном сочетании психологических ресурсов переживания прекрасного и одновременно приятного в единстве чувственно-эмоционального и рационально-интеллектуального отражения, рождающем переживания синтеза концептуально-прекрасного и этического. Экологическая красота сравнивается с понятием концептуальной красоты в математике и

шахматах, свойствами которой выступают экономность, простота, равновесность [Маньковская, 1992]. В экологическом контексте эстетические объекты чаще всего являются сочетанием естественного и искусственного, совмещающими красоту собственных художественных форм и эстетику природы как объективно и независимо существующую от человека реальность. В эстетической оценке природно-художественных феноменов субъект восприятия относится к ним бескорыстно по правилам условности в искусстве.

Принцип ответственности за благополучие живой природы, отказ от эгоизма в отношениях с ней, самоограничения в присвоении материальных природных ресурсов, гуманизм, просвещенность и другие культурные ценности должны лежать в основе любовно-творческого отношения к природе. Подлинное эстетическое чувство к природе выражается в бескорыстии и самоценном восприятии гармонии естественного окружения, что делает это чувство одновременно и нравственным. Сближение эстетического и этического в экоэстетике определяет меру сохранения и переустройства жизненного пространства по законам красоты, резонирующими с законами «здоровой» природы.

Укоренение единых принципов экологической этики и эстетики в повседневном существовании (чувствовании и поступках) связано с формированием восприятия природы как надежной защитницы, как «некой инстанции, которая существует из самой себя и потому обещает идентичность и стабильность, целостное, не распадающееся на отдельные функции, человеческое бытие» [Вернер, 2003, с. 91]. Экологическая практика (природосбережение, восстановление дикой природы, реконструкция ландшафтов и др.) обуславливает формирование сходных экологических эмоций в значении образцов чувственного восприятия качества среды обитания, в содержании которых усиливается эстетический компонент, координирующий этическую сторону природопользования. Противоречие между утилитарным и эстетическим в отношениях человека с природой в контексте глобальной экологической ситуации должны разрешаться путем компромисса, исходя из общей ценностной установки на сохранение биоразнообразия и самовосстановительной способности сообществ и всей биосферы. Доминирование охранительно-консервативного аспекта в экоэстетике не исключает творческого преобразования и очеловечивания жизненного пространства, исправления («ремонта») природных форм в согласии с эстетическими критериями и требованиями экологической этики.

Созерцательное (эстетическое) восприятие красоты порождает нравственную потребность в деятельном сохранении, сбережении экологической и совершенствовании окружающей среды в личном практическом участии. Очеловечение природы в эстетическом отношении к ней связано с одухотворением воспринимаемой реальности, наделением ее чудесными сказочными чертами, что характерно для детского мироощущения.

Эстетическая оценка природы исключает безобразность из пространства экологической красоты, так как безобразное выражает признаки нарушения целостности, иерархичности, гомеостатичности, разнообразия, но целостное восприятие мира живого привносит в позитивный образ вечно прекрасной природы черты драматизма, связанные с необходимостью видеть в законах стабильности живых существ чередование синтеза и распада, рождений и умираний, роста и увядания, вызревания и угасания природных основ красоты. «Прекрасно лишь то, что соответствует законам экологии, но не всё, что соответствует этим законам прекрасно. Естественность здесь – необходимое, но недостаточное условие. Экологическая основа создает предпосылки возникновения прекрасного. Экологическая эстетика вырабатывает нормы, соответствующие категории прекрасного в философской эстетике. Возникающий в результате совокупный прирост эстетического знания находит применение в практической эстетике <...> Понимание эстетической природы окружающей среды, знание эстетических норм, критериев, ценностей лежит в основе ее охраны, определяет экологическое поведение» [Эстетика природы, 1994, с. 208].

Эколого-эстетическое воспитание направлено на формирование внутреннего мира личности, в котором потребность в эстетическом восприятии природы должна органично сочетаться с желанием защиты, охраны и облагораживания окружающей среды, существующей для человека в ее близкой непосредственной данности, в образе той местности,

где он проживает – в ландшафте как месте взаимопроникновения культуры природы и культуры человека. Эмоциональное восприятие родной природы, красоты «малой родины» во-многом определяет патриотические чувства, влияет на национальный характер. «Не хранить родную природу, – писал Д.С. Лихачев, – это то же, что не хранить родную культуру. Она – выражение души народа» [Лихачев, 1985, с. 131].

Заключение

Теоритическая экспликация понятия «экологическая красота» органично связана с формированием экологической культуры новых поколений, от которой зависит общее решение проблемы равновесия природы и общества. В основе природо-сберегающей стратегии цивилизационного развития должна находиться ценностная установка на любовно-творческое отношение к живой природе, культивирование которой является жизненно-значимой задачей нашего общества.

Список литературы

1. Акиндинова Т.А. 2001. Об историко-культурных истоках эстетики повседневности. Эстетика в интер-парадигмальном пространстве: перспективы нового века. 16: 8–10.
2. Ардамацкая Д.А., Радеев А.Е. 2013. Экология культуры и чувственности. Биосфера. 1: 139–142.
3. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. 1994. Эстетика: Вчера, Сегодня, Всегда. М. 208 с.
4. Вернер Теобальд. 2003. Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обосновываемости. Вопросы философии. 12: 91–99.
5. Долгов К.М. 2015. Эстетика личности (К 100-летию со дня рождения М.Ф. Овсянникова). Вопросы философии. URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1281&Itemid=52 (дата обращения: 1.05.2019)
6. Лихачев Д.С. 1985. Письма о добром и прекрасном. М. 207 с.
7. Лукач Д. 1987. Своеобразие эстетического. В 4 томах. Т. 4. М., Прогресс. 301 с.
8. Любимова Т.Б. 2017. Философия в единстве культуры. Идеи и идеалы. Научный журнал, 3 (33): 63–76.
9. Маньковская Н.Б. 1992. Экологическая эстетика за рубежом. Философские науки. № 2: 16–31.
10. Мареев С.Н. 2017. Выготский Л.С.: философия, психология, искусство. М., Академический проект. 227 с.
11. Прозерский В.В. 2013. Экологическая эстетика на рубеже столетий: выбор концептуального пути. Вестник СПбГУ. 3: 22–28.
12. Эстетика природы. 1994. Под ред. К.М. Долгова. М., ИФРАН: 229 с.
13. Эфроимсон В.П. 1995. Генетика этики и эстетики. СПб., Талисман. 288 с.
14. Berleant A. 1997. Living in the Landscape: Toward an Aesthetics of Environment. Lawrence: University Press of Kansas. 176 p.
15. Carlson A. Environmental Aesthetics. Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/M047> (дата обращения: 08.11.2018)
16. Matthews P. 2002. Scientific Knowledge and the Aesthetic Appreciation of Nature. Journal of Aesthetics and Art Criticism. Vol. 60. 1: 37–48.
17. Parsons G. 2002 Nature Appreciation, Science, and Positive Aesthetics. British Journal of Aesthetics. Vol. 42. 3: 279–295.
18. Rolston H. 1988. Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World. Philadelphia: Temple University Press. 530 p.
19. Saito Y. 2007. Everyday Aesthetics. Oxford: Oxford University Press. 275 p.
20. Sepanmaa Y. 1986 The beauty of environment. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. 183 p.

References

1. Akindinova T.A. 2001. Ob istoriko-kul'turnyh istokah estetiki povsednev-nosti. [On the historical and cultural origins of the aesthetics of everyday life]. Estetika v inter-paradigmal'nom prostranstve: perspektivy novogo veka. 16: 8–10.

2. Ardamatskaya D.A. Radeev A.E. 2013. *Ekologiya kul'tury i chuvstvennosti* [Ecology of culture and sensuality]. *Biosfera*, 1: 139–142.
3. Bychkov V.V., Man'kovskaya N.B. 2010. *Estetika: Vchera, Segodnya, Vsegda*. [The aesthetics: Yesterday, Today, Always]. M., 152 p.
4. Werner, Theobald. 2003. *Ekologiya kak erzac-religiya i vopros ee racional'noj obosnovyvaemosti*. [Questions of philosophy №12]. 12: 91–99.
5. Dolgov K.M. 2015. *Estetika lichnosti (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.F. Ov-syannikova)* [Aesthetics of personality (On the 100th anniversary of the birth of M.F.Ovsyannikov)]. *Voprosy filosofii*. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1281&Itemid=52 (accessed 1.05.2019).
6. Likhachev D. 1985. *Pis'ma o dobrom i prekrasnom*. [Letters of good and beautiful]. Moscow, *Izдание Detskaya literatura*, 131 p.
7. Lukach, D. 1987. *Svoeobrazie esteticheskogo*. In 4 vol.. Vol. 4. [The peculiarity of the aesthetic. In 4 volumes]. Moscow, Progress: 301 p.
8. Lyubimova T.B. 2017. *Filosofiya v edinstve kul'tury*. [Philosophy in the unity of culture]. *Idei i idealy. Nauchnyj zhurnal*, 3 (33): 63–76.
9. Man'kovskaya N.B. 1992. *Ekologicheskaya estetika za rubezhom*. [Ecological aesthetics at the turn of the century: the choice of a conceptual path]. *Filosofskie nauki*. № 2: 16–31
10. Mareev S.N. 2017. *Vygotskij L.S.: filosofiya, psihologiya, iskusstvo*. [L.S. Vygotsky: philosophy, psychology, art]. M., *Akademicheskij projekt*: 227 p.
11. Prozerskij V.V. 2013. *Ekologicheskaya estetika na rubezhe stoletij: vybor konceptual'nogo puti*. [Ecological aesthetics at the turn of the century: the choice of a conceptual path]. *Vestnik SPbGU*, 3: 22–28.
12. *The aesthetics of nature*. 1994. Ed. K.M. Dolgov. Moscow. IFRAN: 208 p.
13. Efromson V.P. 1995. *Genetika etiki i estetiki*. SPb., Talisman: 288 p.
14. Berleant A. 1997. *Living in the Landscape: Toward an Aesthetics of Environment*. Lawrence: University Press of Kansas. 176 p.
15. Carlson A. *Environmental Aesthetics*. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/M047> (дата обращения: 08.11.2018)
16. Matthews P. 2002. *Scientific Knowledge and the Aesthetic Appreciation of Nature*. *Journal of Aesthetics and Art Criticism*, Vol. 60, 1: 37–48.
17. Parsons G. 2002. *Nature Appreciation, Science, and Positive Aesthetics*. *British Journal of Aesthetics*. Vol. 42, 3: 279–295.
18. Rolston H. 1988. *Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World*. Philadelphia: Temple University Press: 530 p.
19. Saito Y. 2007. *Everyday Aesthetics*. Oxford. Oxford University Press: 275 p.
20. Sepanmaa Y. 1986. *The beauty of environment*. Helsinki, *Suomalainen Tiedeakatemia*: 183 p.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Белоусов П.А. 2019. Экологическая красота как культурная ценность. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 44 (4): 676–683. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-676-683

Belousov P.A. 2019. *Ecological beauty as a cultural value*. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series*. 44 (4): 676–683 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-676-683